

Научная статья

УДК 78.072.2, 78.071.4

DOI: 10.26086/NK.2024.72.1.014

Музыка глубокого тыла периода антияпонской войны в Китае. К методологии исследования

У Вэй

Чунцинский педагогический университет, Чунцин, Китай

E-mail: 289610057@qq.com; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-5747-4156>

Аннотация. В глубоком тылу в период антияпонской войны (1937–1945 гг.) руководство юго-западного фронта смогло преодолеть множество трудностей посредством пропаганды идей объединения и укрепления воли китайского народа. В этом процессе определяющую роль сыграло музыкальное искусство, а также периодика просветительской направленности: еженедельные газеты «Новая музыка» и «Чюньчжун» («Народ»), ежедневное издание «Синьхуа». Это стало неоценимым вкладом в окончательную победу Китая над агрессором. В то же время музыкальные мероприятия глубокого тыла во время антияпонской войны не были однозначно пропагандистскими, они были весьма сложны, многообразны и обладали своими особенностями. Существуют различные мнения о том, как исследовать, систематизировать музыку этого периода и анализировать ее особенности.

Целью данной статьи является определение наиболее продуктивной методологии изучения проблемы. Для достижения этой цели музыка периода антияпонской войны рассматривается в трех аспектах: с точки зрения принадлежности к коммунистической идеологии, ее музыкальной реализации и функции времени.

Ключевые слова: глубокий тыл антияпонской войны в Китае, «красная» музыка, образовательная деятельность

Благодарности: Работа выполнена в рамках Государственного гранта Китая (Грант по социальным наукам Китая). Проект (История партии. Становление партии) «Систематизация и исследования истории “красной музыки” большого тыла антияпонской войны». Проект № 21BDJ090. Результат промежуточных исследований

Для цитирования: У Вэй. Музыка глубокого тыла периода антияпонской войны в Китае. К методологии исследования // *Актуальные проблемы высшего музыкального образования*. 2024. № 1 (72). С. 85–95. <http://doi.org/10.26086/NK.2024.72.1.014>

Original article

Music in the Deep Rear during the Anti-Japanese War in China: Research Methodology

Wu Wei

Chongqing Normal University, Chongqing, China

E-mail: 289610057@qq.com; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-5747-4156>

Abstract. During the deep rear operations in the period of the Anti-Japanese War in China (1937–1945), the leadership of the Southwest Front was able to overcome many difficulties through the propaganda of ideas of unity and strengthening the will of the people. In this process, a decisive role was played by musical art, as well as periodicals of educational orientation: the weekly newspapers “New Music” and “Chunzhong” (“People”), and the daily edition “Xinhua”. This made an invaluable contribution to the final victory over the aggressor. At the same time, musical events in the deep rear during the Anti-Japanese War were not unequivocally propagandistic; they were complex, diverse, and had their own peculiarities. There are various opinions on how to research, systematize the music of this period, and analyze its features. The aim of this article is to determine the most productive methodology for studying the problem. To achieve this goal, the music of the period of the Anti-Japanese War is considered in three aspects: from the perspective of belonging to communist ideology, its musical realization, and the function of time.

Keywords: deep rear of the Anti-Japanese War in China, «red» music, educational activities

Acknowledgements: This work was conducted within the framework of a State Grant from China (Chinese Social Sciences Grant). The project (The history of the party. Formation of the party) “Systematization and research of the history of the «red music» of the great rear of the anti-Japanese war”. Project No. 21BDJ090. The result of intermediate studies.

For citation: Wu Wei. Music in the Deep Rear during the Anti-Japanese War in China: Research Methodology. *Aktualnye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya* = *Actual problems of high musical education*. 2024; 1 (72); 85–95 (In Russ.). <http://doi.org/10.26086/NK.2024.72.1.014>

Действенная роль музыкального искусства в борьбе с внешним врагом — тема, которая сохраняет свою важную значимость и актуальность в различные эпохи. XX век вошел в историю как драматическое время мировых войн и социальных революций, потрясших устои мира. Но даже в страшные периоды глобальных катастроф XX столетия — когда стала реальной угроза гибели всего человечества, когда жизни огромного числа людей подвергались серьезной опасности — искусство тем не менее продолжало создаваться, откликаясь на трагические события войн, побуждая к сопротивлению врагу и поднимая нравственный и патриотический настрой людей. Среди подтверждений высокой роли искусства в сложный период испытаний — творчество писателей, поэтов, композиторов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов (см., например: [1]). Творческие подвиги, равные боевым, совершали артисты и музыканты-исполнители, которые в составе концертных бригад выступали в тылу и на передовой фронта. Пианист Владимир Софроницкий, в первые дни Великой Отечественной войны выступавший с концертами академической музыки перед бойцами и тружениками тыла, писал: «Может быть, только в эти дни по-настоящему я понял и почувствовал величие бетховенской “Аппассионаты” и героическую призывность Третьей сонаты Скрябина» (Цит. по: [2, с. 14]). Процессы важной значимости происходили в китайском искусстве в годы антияпонской войны 1937–1945 годов [3; 4; 5; 6].

Проблема существования музыки в годы военного противостояния изучается в разных национальных традициях. Эта тема затрагивает многие аспекты: композиторское творчество, просветительскую деятельность исполнителей-солистов и музыкальных коллективов, музыкальную журналистику, научные исследования. В современной науке проблема влияния музыки на сознание людей и состояние общества в экстремальных условиях военных событий представляется одной из наиболее актуальных. Подтверждением этому является проведение массовых праздников, парадов Победы, выставок, фестивалей («Песня в военной шинели», 2015, 2020, Москва; Фестиваль патриотической музыки в Чунцине, 2024), форумов («Музыка войны и мира» в Москве, 2015), публикации материалов о военных событиях, исследований (см., например: [7]).

В Китае во время антияпонской войны 1937–1945 годов музыка стала одной из самых действенных сфер влияния на сознание людей с целью их

объединения и сплочения, пробуждения и поднятия боевого духа народа. Можно сказать, что музыка стала одним из победоносных орудий на этой войне. В частности, в городе Чунцин (который являлся центром глубокого тыла) для укрепления чувства патриотизма, поднятия боевого духа, сплочения против вражеского нашествия и упрочения линии фронта руководство юго-западного фронта распространяло «красную» музыку (музыку, непосредственно или обобщенно отражающую коммунистическую идеологию, утверждающую единство народа, торжество труда и равенства людей), опираясь на такие музыкальные издания, как: еженедельные журналы «Новая музыка» и «Народ», а также ежедневная газета «Синьхуа». Эти издания внесли неоценимый вклад в окончательную победу в антияпонской войне.

Музыкальные мероприятия периода антияпонской войны в последние годы стали предметом пристального изучения в Китае. На данный момент существует очень много различных мнений о том, как следует рассматривать и исследовать музыку глубокого тыла. Автору данной статьи видится необходимым определить, по каким критериям следует анализировать и систематизировать музыку военного времени, чтобы сохранить самое ценное и важное для дальнейшего изучения материала. Автор убежден, что для понимания художественной ценности и социально-нравственного содержания музыки глубокого тыла антияпонской войны необходимо изучить контекст культуры этого периода, понять особенности исторических событий времени, выявить условия создания музыкальных произведений. Сохранилось большое количество достоверных источников и документов, содержащих необходимую информацию. Во время войны на «передовой линии» фронта и в тылу происходили серьезные изменения, соответственно за эти годы менялись функции и роль музыкальных мероприятий.

Понятие «глубокий тыл» вошло в употребление в стране только после потери Китаем города Ухань. С этого периода и до победы определения «передовая линия» и «глубокий тыл» утвердились как достаточно стабильные понятия. В то же время многие ученые полагают, что территориальное расположение глубокого тыла во время войны менялось и этот термин закреплялся за определенным регионом временно. Среди мест, которые дольше всего считались «глубоким тылом», в качестве его центров выделяют город Чунцин и провинцию Сычуань, в которую были включены юго-западная часть Юньнань, провинции

Гуйчжоу, Гуанси, Сикан, северо-западная часть провинции Шэньси, провинции Ганьсу, Нинся, Цинхай и окраины (эти регионы находились под управлением партии Гоминьдан¹ — национального правительства 1926–1949 гг.). По причине сложности положения в стране существование музыки остается самым спорным вопросом — и по территориальному, и по временному критериям.

1. О социальной значимости музыки

Социальные и духовно-нравственные свойства музыки, ее государственное значение являются предметом обсуждения с древнейших времен. Понимание государственного значения музыки составляет одну из важнейших основ философии Конфуция — непререкаемого авторитета в Китае во все времена. Например, в главе «Вэйский князь Лин Гун»² труда Конфуция под названием «Лунь Юй» присутствуют характерные рассуждения. «Янь Юань спросил: “Как следует управлять государством?” Учитель ответил: “Введи календарь [династии] Ся, езди в повозках [династии] Илья, носи ритуальную шапку [династии] Чжоу, что касается музыки, то возьми [музыку] Шао и У. Запрети мелодии [царства] Чжэн, изгони льстецов: мелодии Чжэн непристойны, а льстецы опасны”». Там же в главе «Ян Хо»³ Учитель сказал: «Я ненавижу, когда фиолетовый цвет затмевает ярко-красный. Я ненавижу, когда мелодии Чжэн портят древние мелодии. Я ненавижу, когда болтуны губят государство и семьи» [8].

Конфуций здесь осуждает «непристойную» музыку царства Чжэн, которая развращает людей, и противопоставляет ей истинную древнюю музыку — церемониальные мелодии *яюэ*⁴. Подобное противопоставление является классическим примером обсуждения различных музыкальных направлений. Противопоставление «развратной» музыки царства Чжэн и достойной и благородной *яюэ* — это пример определения социального и государственного смысла музыкального искусства.

В XX веке в Китае традиция использования музыкального искусства в государственных целях и в идеологической пропаганде приобрела огромное значение. В качестве примера обращения к музыке политических деятелей для повышения гражданского самосознания можно привести выпуск еженедельного журнала «Новая молодежь» («新青年») июня 1923 года, где Цюй Цюбо (瞿秋白)⁵ опубликовал пролетарский гимн «Интернационал» в китайском переводе с упрощенной цифровой нотной записью и свою собственную песню под названием «Красный прилив». В ноябре

того же года коммунистическая партия выпустила работу «Вопросы образования и просвещения» («教育宣传问题决议案»), в которой было написано следующее: «Необходимо издавать брошюры с доступными песнями, в тексте которых будут содержаться ответы на распространенные злободневные вопросы. Необходимо активно развивать пропаганду в стране, с этой целью музыка должна стать ее главным орудием» [9, с. 209]. В декабре 1929 года на Гутяньской конференции (古田会议) приняли резолюцию IX Съезда четвертой армии коммунистической партии («中国共产党红军第四军第九次代表大会决议案»), где было обозначено следующее четкое требование: «Члены партии должны инициативно каталогизировать революционные песни и сочинять произведения, отражающие эмоциональный настрой разных слоев общества» [10, с. 101]. В приведенной цитате подчеркивается важная роль музыки как идеологического и политического орудия пропаганды. Столетний путь развития коммунистической партии всегда сопровождался музыкой и может рассматриваться как век существования и развития «красного» (то есть коммунистического, нацеленного на демократизацию, единение и народность) музыкального искусства.

«Красная музыка» — одна из главных линий развития музыкальной культуры Китая последнего столетия. Музыкальные произведения данной направленности составляют огромный пласт китайского искусства, которое в разные исторические периоды выполняло важную идеологическую роль. Можно утверждать, что специфику «красной музыки» можно охарактеризовать как революционную, воодушевляющую и позитивную, отличающуюся жизнерадостностью и олицетворяющую торжество человеческого существования.

Необходимо отметить, что «красная музыка» изменялась с течением времени. В разные исторические периоды, под влиянием различных обстоятельств менялось содержание музыки, темы, способы звукового воплощения. В период Новодемократической революции (июль 1921 — октябрь 1949 гг.) главными темами «красной музыки» были поднятие боевого духа народа, идеи свободы и равенства людей, освобождение родной страны от врага, противостояние японским агрессорам и т.д. Но в разные этапы истории Китая (в период Великой революции, аграрной революции, антияпонских войн, в том числе войны 1937–1945 и Освободительной войны⁶) эти темы имели особенности воплощения.

Во время Великой революции главными идеями, которые транслировались «красной музы-

кой», были идеи революционных преобразований страны. Среди наиболее значимых назовем такие музыкальные произведения этого периода, как: «Красный прилив» (1923) Цюй Цюбо⁷, «Патриотический гимн в память о движении 4 мая» (1924) композитора Сяо Мэй (萧友梅).

В период аграрной революции появились новые характерные темы: основными произведениями «красной музыки» стали «Повсюду в августе цветет османтус»⁸ (1929) труппы «Красное солнце» (红日剧团编), «Три основных закона дисциплины и памятка из восьми пунктов» (1935) с текстом Чэн Тань (程坦) и музыкой И Мин (佚名) и другие.

Во время антияпонской войны содержание «красной музыки» в основном отражало военные события и находилось в прямой зависимости от изменений на фронте. Доминирующими темами были борьба с агрессором, героизм воинов, воодушевление и укрепление боевого духа, стремление приблизить победу. Среди наиболее характерных сочинений назовем «Марш противостояния противнику» (1933) — слова Ань Э (安娥), музыка Жэнь Гуан (任光); «Марш добровольцев» (1935) — текст Тянь Хань (田汉), музыка Ни Эр (聂耳); «Колыбельная Великой стены» (1937) — текст Пань Цзенун (潘子农), музыка Ли Сюэань (刘雪庵); «Марш большого меча» (1937) — музыка и текст Май Синь (麦新); «На реке Цзялинцзян» (1939) — текст Дуаньму Хунлян (端木蕻良), музыка Хэ Лютин (贺绿汀); «Если нет коммунистической партии, то нет нового Китая» (1943) — музыка и текст Цао Хосин (曹火星); «Празднуя победу» (1945) — текст Хэ Цзинчжи (贺敬之), музыка Ли Ни (李尼) и другие.

Во время Освободительной войны главными темами «красной музыки» были освобождение родной земли и уничтожение врага. Среди главных сочинений: «Защищая центральную партию» (1947) — текст и музыка Сяо Цзи (肖纪); «Прорываясь через Дабешань»⁹ (1947) — текст Ван Чжиши (王知十), музыка Ши Лэмэн (时乐濛); «Победная песня» (1948) — текст и музыка Ли Вэй (李伟) и многие другие.

В годы Социалистической революции (октябрь 1949 — декабрь 1978) и в период становления нового государства главными темами «красной музыки» стало стремление сделать свою страну сильной и процветающей. Среди сочинений, написанных на данном этапе, главными являются «Воспевая Родину» (1950) — текст и музыка Ван Шэнь (王莘); «Да здравствует социализм» (1957)¹⁰ — текст Си Ян (希扬), музыка Ли Хуаньчжи (李焕之); «Мы шагаем по большой дороге»

(1963) — текст и музыка Цзе Фу (劫夫); «Ради Родины мы добудем нефть» (1964) — слова Сюэ Чжуго (薛柱国), музыка Цинь Юнчэн (秦咏诚) и др.

В период реформ и открытости (декабрь 1978 — ноябрь 2012) и модернизации социализма основными темами коммунистического музыкального искусства были непосредственно политика реформ и открытости, возвращение на Родину, особые экономические районы, формирование партий и так далее. Основными сочинениями стали «На полях, наполненных надеждой» (1981) — слова Сяо Гуан (晓光), музыка Ши Гуаннань (施光南); «Песнь семи корифеев»¹¹ (1998) — текст Вэнь Идо (闻一多), музыка Ли Хайин (李海鹰); «Весенняя история» (1994) — слова Цзян Кайжу (蒋开儒) и Е Сюйцюань (叶旭全), музыка Ван Югуй (王佑贵); «На реке» (2002) — текст Сяо Гуан (晓光), музыка Инь Цин (印青) и другие.

Такие темы, как путь к возрождению страны, борьба с бедностью, здоровая экологическая культура и подобные, стали популярными в период новой эпохи китайского социализма (с ноября 2012 года по настоящее время). В этот период были написаны следующие сочинения: «На пути к возрождению» (2009) — слова Ли Вэйфу (李维福), музыка Инь Цин (印青); «Вновь отправляемся» (2018) — слова Цюй Юань (屈塬), музыка Ван Бэй (王备); «Своих не бросаем» (2019) — слова Цюй Юань (屈塬) и музыка Чжан Цяньи (张千一); «Родные зеленые горы и синие воды» (2019) — слова Чжао Дамин (赵大明), музыка Ян Фань (杨帆) и др.

Тематическое содержание «красной музыки» глубокого тыла антияпонской войны неразрывно связано с политической деятельностью коммунистической партии Китая. Когда война против японских захватчиков приобрела угрожающие масштабы, для китайской нации настал самый опасный момент. Китайская коммунистическая партия призывала к объединению людей против захватчиков и стремилась добиться тесного сотрудничества двух партий (коммунистической партии и Гоминьдан). Центральный Совет коммунистической партии Китая отправил Чжоу Эньлай (周恩来) с декларацией ЦК КПК о сотрудничестве с партией Гоминьдан к Чан Кайши (蒋介石). 22 сентября 1937 года ЦИК Гоминьдана (Центральный исполнительный комитет Национальной партии Китая) обнародовал данную декларацию. А уже 23 сентября глава партии Гоминьдан Чан Кайши опубликовал свою речь, произнесенную в Лушань (庐山), где признавал необходимость сотрудничества двух партий Китая [13, с. 74].

Для более эффективной работы в регионах, находящихся в зоне боевых действий, руководством коммунистической партии Китая было решено распустить управление Чанган (长江, или Янцзы) и организовать южное бюро ЦК КПК. В январе 1939 года оно было открыто в городе Чунцин с целью продвижения, единения и укрепления сотрудничества между партиями для сопротивления японским захватчикам. Для иллюстрации атмосферы, создававшейся ЦК КПК, приведем примеры их лозунгов: «До конца сопротивляться агрессору! Против капитуляции! Сохранять единство! Противостоять расколам! Твердо держаться прогресса и сопротивляться регрессии!» [14, с. 1–2].

В период, когда страна и китайский народ находились на грани исчезновения, внутренние конфликты отошли на второй план — жители Китая выбрали своим приоритетом борьбу против японских захватчиков. В это время содержание «красной музыки» менее отражает внутренние социальные противоречия, а концентрируется на темах борьбы с агрессором и захватчиками. При этом в музыке доминировал жизнеутверждающий и оптимистический настрой.

2. Формы воплощения музыкального образа

В настоящее время в исследовательских кругах «красную музыку» нередко приравнивают к «красным песням». Появление подобной точки зрения вызвано тем, что песенное искусство имеет широкое распространение в массах и является более доступным для восприятия и изучения, поскольку музыка в песне находится в тесной связи с поэтическим текстом. В то же время наследие «красной музыки» достаточно велико, оно распространено и до сих пор имеет серьезное влияние как на профессиональное искусство, так и на широкие круги любителей музыки. «Красную музыку» нельзя приравнивать к «красным песням» — существует еще большой пласт фортепианной, оркестровой, симфонической, камерной музыки, музыкальная теория и критика, которые близки коммунистической идеологии. Многие считают, что понятие «красная музыка» не нуждается в подробном изучении, так как все, что ее касается, весьма очевидно. Однако подобный подход очень поверхностен, а «прощание с революцией и создание новой музыки — это два ключевых момента, которые затормаживают изучение красной музыки»¹². За последние 30 лет искусствоведение Китая стремительно развивалось, но изучение коммунистической музыки было отодвинуто на второй план вплоть до 2019 года. Издательство «Китайские технологии» и Педагоги-

ческий университет Цзянси (南昌) совместно провели Первый всекитайский форум по музыкальной культуре «красной музыки» в городе Наньчан (江西). Такие представленные на форуме доклады, как «Теория и структура научного исследования “красной музыки” — переосмысление и обсуждение научных исследований» автора Ли Шиюань (李诗原), изменили статус изучения «красной музыки» и доказали, что ее исследования могут быть проведены на гораздо более высоком содержательном уровне. Для адекватного понимания музыкальной культуры военного периода важным является исследование непосредственно звучащих произведений (массовых выступлений, различных концертов, оперных постановок), а также анализ нотных изданий, музыкальной теории, критики и литературы по музыкальному искусству. Все вышеперечисленное позволяет оценить важную роль музыкальных мероприятий в противостоянии китайского народа японской агрессии (равно как и в антифашистской борьбе во всем мире), поскольку в военное время взаимная связь социальных, политических, экономических процессов особенно крепка.

В годы войны город Чунцин, ставший мощным культурным центром антифашистского противостояния на Дальнем Востоке, естественно оказался способным к синтезу западного и восточного художественного наследия. Кроме того, данный период можно рассматривать как активный и продуктивный взаимообмен музыкальных традиций различных народностей Китайского государства. Под влиянием открытого взаимодействия музыки разных регионов Китая, а также восприятия и освоения западноевропейских музыкальных жанров и стилей произошел новый рывок развития «красной музыки» глубокого тыла антияпонской войны.

Вместе с тем необходимо отметить, что развитие музыкального искусства в Чунцине, центре тыловой жизни государства времени антияпонской войны, проходило весьма непросто. По инициативе КПК был реализован второй совместный проект двух партий, связанный с военным положением. Несмотря на внутренние конфликты и борьбу за власть в стране, партия Гоминьдан дала согласие на работу таких организаций, как управление Восьмой армией¹³, ежедневной газеты «Синьхуа» и других органов коммунистической партии на территории глубокого тыла.

Давление на коммунистическую партию со стороны Гоминьдана никогда не прекращалось, отчего становление «красной музыки» было весьма проблематичным, а процесс организации

музыкальных мероприятий часто шел по принципу «В тебе есть я, во мне есть ты. Есть что-то от каждого в другом» («你中有我, 我中有你») — темы мероприятий совмещались, организации реструктурировались и меняли свои функции. Под руководством управления Южного бюро коммунистической партии Третий департамент народного правления был преобразован в Отдел по культуре, который совместно с другими организациями начал выпускать еженедельный журнал под названием «Синьхуа» и ежемесячное издание

«Новая музыка». Эти издания внесли неоценимый вклад в будущую победу с помощью развития движения Новой музыки, пропаганды «красной музыки», а также укрепления и продвижения идеи единого фронта. Руководство управления Южного бюро оценило данную работу, Чжоу Энлай лично встречался с главным редактором еженедельного журнала «Новая музыка» Ли Лин (李凌) и сформулировал ряд требований к деятельности музыкальных организаций в их деле объединения против захватчиков [16].

Пример 1
Example 1

国民革命歌

$1=G \frac{4}{4}$

卞卨词

1 2 3 1 | 1 2 3 1 | 3 4 5 - | 3 4 5 - |
打 倒 列 强, 打 倒 列 强, 除 军 阀! 除 军 阀!

5 6 5 4 3 1 | 5 6 5 4 3 1 | 3 5 1 - | 3 5 1 - ||
国 民 革 命 成 功, 国 民 革 命 成 功, 齐 欢 唱, 齐 欢 唱。

На основании этих требований «красная музыка» глубокого тыла антияпонской войны стала менее однозначной и прямолинейной. Связь произведений с коммунистической идеологией стала «опосредованной» и отражала многообразие общечеловеческих смыслов. Вопрос о причислении к социально-политической позиции коммунистической партии массовых песен военного периода, детских музыкально-театральных представлений, творчества сторонников движения Новой музыки, образцов народной музыки и др. остается открытым. Все это подтверждает особую сложность времени, которое поставило страну перед необходимостью объединения всех позитивных сил. Конфуцианское понимание музыкального искусства вновь стало как никогда актуальным. Произошло слияние социально-политических задач с общегосударственными, и это требовало особо пристального внимания к музыке.

3. Постигание музыкального содержания в разные периоды времени

Содержание одного и того же сочинения в разные периоды времени, как известно, может

меняться и по-разному интерпретироваться в разных национальных традициях и регионах. Особенно это касается вокальных произведений, так как для них нередко сочиняются новые тексты, благодаря которым смысл музыкальных сочинений может радикально измениться.

В разные периоды истории страны ставился вопрос о необходимости повышения уровня музыкального образования в общественных школах. Долгое время в Китае уровень музыкального образования в общественных школах был недопустимо слабым¹⁴, а музыкантов-специалистов было крайне мало. В данной сфере особенно показательны исследования школьных песен: поскольку людей с музыкальным образованием было недостаточно, песни для школьников сочинялись с большим количеством заимствований. Часто использовалась зарубежная музыка, к которой писали новые тексты. Ярким примером такого рода сочинений является песня «Прощание» («送别») Ли Шутун (李叔同), мелодия и поэтический текст которой вторичен¹⁵. «Песня про двух тигрят» основана на детском французском вокальном сочинении про

брата Якова¹⁶, после создания нового текста к музыкальному материалу это произведение приобрело революционное содержание. Помимо этого, перед Северным походом¹⁷ правительство Гуандун (провинция КНР) использовало именно эту мелодию в национальном гимне, в надежде, что гимн приобретет популярность. Во время Северного похода с помощью тысячи солдат данное произведение распространилось по всему Китаю и имело огромный резонанс в народе. Как мы смогли увидеть, даже заимствованная западная музыка со значительными изменениями в определенном историческом контексте могла иметь сильное влияние на китайский народ (*Пример 1* [11, с. 24]).

В таком историческом контексте в городе Чунцин, который был центром глубокого тыла антияпонской войны, была продолжена и развита музыкальная традиция, которая представляла собой синтез западноевропейской и китайской музыки, сплав разнообразных музыкальных культур и адаптирована к ситуации военного времени. Создавались новые вокальные, симфонические, инструментальные сочинения, проводились мероприятия с актуальной открыто выраженной военной тематикой. В то же время в глубоком тылу антияпонской войны были распространены некоторые образцы древней китайской традиционной музыки и западноевропейских сочинений, которые были связаны с военной тематикой. Например, сочинение для пипы «Засада со всех сторон» («十面埋伏») или «Дом летающих кинжалов»), основанное на древнем музыкальном материале, часто исполнялось в рамках агитационных концертных мероприятий с целью поднятия патриотического духа. Этот пример показывает, как на фоне исторических событий древнее произведение приобрело новые смыслы.

Автор данной работы считает, что сочинение, даже созданное задолго до антияпонской войны, но исполняемое в этот период, может рассматриваться в контексте «красной музыки». Китайская традиционная музыка имеет многотысячелетнюю историю, за это время она стала неотъемлемой частью жизни общества — по этим причинам традиционная китайская музыка стала действенным средством при выполнении агитационной военной работы патриотической направленности. Многие традиционные китайские сочинения, а также европейская музыка прошлых эпох приобрели обновленные смыслы и воспринимались как действенное средство борьбы с японскими агрессорами.

Необходимо особенно выделить советскую музыку, которая была широко распространена в глу-

боком тылу во время антияпонской войны. Русская Октябрьская революция оказала определяющее влияние на распространение в Китае философских концепций марксизма и ленинизма. В Китае утвердилось понимание того, что Советский Союз стал первым государством, которое успешно реализовало идеи марксизма. Китайская коммунистическая партия развивалась под сильным и непосредственным влиянием Октябрьской революции и всячески следовала за Советским Союзом.

В 30-е годы XX века в китайском музыкальном сообществе даже сформировалась инициативная группа по изучению дружественной советской музыки. Основными членами этой организации были Ни Эр (聂耳), Жэнь Гуан (任光), Чжан Шу (张曙) и другие (участники этого сообщества в дальнейшем стали основной массой музыкального Союза драматических артистов левого лагеря) — они призывали активно изучать советскую музыку [18]. Можно сказать, что «красная музыка» и советская музыка имеют крепкие родственные связи.

Руководство Южного бюро глубокого тыла управления ЦК КПК в еженедельном журнале «Синьхуа» и ежемесячном издании «Новая музыка» опубликовало большое количество статей по музыкальной теории и сочинения советских композиторов. Среди изданных произведений были такие сочинения в переводе Чжао Фэн (赵汾) и Бай Чэнхэ (白澄合), как: «Катюша» — текст М. Исаковского, музыка М. Блантера; «Соловей» — текст и музыка В. Соловьева-Седого; «Эй, ухнем» — музыка А. Александрова на текст В. Харитонova и др. Среди характерных статей того времени были: «Красная армия и советская музыкальная культура» (журнал «Красная музыка», февраль 1939 года) в переводе Шэ Лунь (社论) и Чжао Фэн (赵汾), «Горький и музыка» в переводе Ся Болин (夏波林) и Чжао Фэн (赵汾), «Лекции по гармонии (с 1 по 8)» (Московская государственная консерватория) в переводе Чжан Хундао (张洪岛) и другие. Эти теоретические тексты имели важное значение в агитационной работе глубокого тыла и в формировании «красной музыки».

Советские музыкальные сочинения, научные статьи и мероприятия, проведенные Советским Союзом в Китае, в данном историческом контексте можно изучать как примеры укрепления коммунистической доктрины. Кроме этого, советская музыкальная традиция и китайская культура глубокого тыла взаимопроникали и влияли друг на друга благодаря проведению совместных музыкальных мероприятий. Среди подобных событий можно

назвать радиоспектакли в декабре 1940 года, где участвовали детская труппа и музыкальная группа школы Юй Цай (育才 — школа одаренных детей) и исполняли песни для китайского народа [19, с. 24].

На основе проведенного исследования «красной музыки» глубокого тыла антияпонской войны можно сделать следующие выводы. Во-первых, мы не должны ограничиваться сочинениями, созданными непосредственно во время этой войны — необходимо рассматривать также примеры древней китайской и зарубежной музыки, которые активно исполнялись в это время.

Во-вторых, исследование «красной музыки» глубокого тыла антияпонской войны неотделимо от социально-политической концепции коммунистического искусства и его роли в сложный поворотный период истории страны. С момента становления коммунистической партии в Китае «красная музыка» неизменно являлась главным агитационным орудием и частью системы идеологии коммунистической партии Китая. В то же время исследователь должен понимать и общий контекст многотысячелетней истории страны, в которой музыке изначально придавалось фундаментальное государственное значение в жизни.

В 1923 году с момента перевода и издания Цюй Цюбай гимна «Интернационал» и печати собственного сочинения «Красный прилив» уже прошло более ста лет. За этот век «красная музыка» прошла непростой путь эволюции. История «красной музыки» в условиях глубокого тыла антияпонской войны изучена недостаточно, так как территории глубокого тыла на момент войны преимущественно находились под влиянием партии Гоминьдан. В связи с этим музыкальное наследие данной области требует углубленного и внимательного изучения.

Когда развернулись крупные военные действия, и китайский народ оказался лицом к лицу перед большой опасностью, коммунистическая партия выдвинула лозунг «Сплоченность есть сила» («团结一切可以团结的力量») и активно продвигала работу по объединению фронта и сплочению народа против агрессора. Единая борьба стала важной целью глубокого тыла КПК. «Красная музыка», будучи одним из важных средств агитационной работы, по содержанию была очень разнообразна, на фоне сложных политических условий — зачастую специфична и сложна. Именно эти характеристики музыкального искусства добавляют трудности в выявлении и последующем изучении коммунистической музыки глубокого

тыла антияпонской войны.

Изучение музыки глубокого тыла требует необходимой системности на основе архивных и документальных источников. Автор данной статьи выдвигает предложение создать отдельное направление исследования «красной музыки» глубокого тыла антияпонской войны. Продуктивная работа возможна только при условии реконструкции всех форм и способов музыкальной деятельности (сочинения новых произведений, исполнения музыки прошлых эпох, работы организаций и учреждений, музыкальной критики и научных трудов того времени).

«Настроить свой слух...». Это изречение Конфуция означало «назвать себя преемником древних мудрецов» [20, с. 274]. Древнекитайский учитель постиг своей жизнью и проповедовал то, что музыкальная настроенность души, как истинное состояние человека в его отношении к миру, открывается только в праведных мыслях и поступках. Сам Конфуций глубоко понимал, что только исторический опыт помогает в жизни выявить и понять вечное и непреходящее. История деятельности Китая в период антияпонской агрессии подтвердила, насколько важна «музыкальная настроенность» в объединении народа по защите высоких духовно-нравственных ценностей.

Примечания

¹Для более детального понимания определения «глубокий тыл» можно ознакомиться со следующими работами китайских ученых: Пань Сюнь (潘洵). О становлении и развитии статуса глубокого тыла антияпонской войны. Чэнду: Социальная наука [Журнал Юго-Западного университета]. 2 выпуск, 2012; Чжоу Юн (周勇). О мнениях, методах и способах исследования Антияпонской войны на примере глубокого тыла. Пекин: Исследования антияпонской войны [журнал]. 3 выпуск, 2012; Чжоу Юн. О некоторых фундаментальных вопросах исследования глубокого тыла антияпонской войны. Чунцин: Журнал университета Чунцин. 6 выпуск, 2015; Гао Шихуа (高士华). Вопрос территории в исследованиях большого тыла Антияпонской войны. Пекин: «История» [Ежемесячный журнал]. 8 выпуск, 2021.

²Правитель царства Вэй. Его именем названа 15 глава «Лунь Юй».

³Ян Хо — это один из вариантов имени луского политического деятеля VI–V вв. до н.э., также его звали Ян Ху.

⁴Яюэ — это жанр классической китайской музыки, церемониальная, ритуальная, каноническая

музыка.

⁵Цюй Цюбо (1899–1935) — китайский публицист, прозаик и литературный критик.

⁶Освободительная война — это 2-я фаза гражданской войны в Китае (1945–1949).

⁷Мелодия песни «Красный прилив» заимствована из куньцуй (昆曲) — это одна из старейших и сохранившихся до наших дней разновидностей китайской оперы (по-другому, уньшаньская опера). Типовая мелодия, что легла в основу данной песни, называется «синьшуйлин» («新水令»). Текст «Красного прилива» представляет собой семисловные стихи без регламентированной последовательности тонов. Эти слова красочно передают картины природы и душевные порывы: и «бурлящий красный прилив, движение облаков и пробуждение после невероятно долгого сна...» [11, с. 2–3].

⁸Песня «Повсюду в августе цветет османтус» была написана в честь победы восстания уезда Шаннань (商南), когда в восточную Хэнань (河南) пришла советская власть. Это произведение написано на основе местной народной песни под названием «Восемь лоскутов парчи» («八段锦»). Текст песни отражает радость и волнение народа, который смог создать новое общество на основе рабочего класса: «Повсюду в августе цветет османтус, развеваются красные флаги, кругом горят фонари, озаряя новый мир...» [12].

⁹Дабешань — это горный хребет, который располагается на границе провинций Аньхой, Хэнань и Хубэй.

¹⁰В конце 1956 года социализм успешно закрепился в стране, и начался первый этап его становления. По этой причине в упомянутый период появилась масса хвалебных песен о социализме, а также о делах и свершениях коммунистической партии на территории Китая, которые в корне изменили жизнь в стране.

¹¹В честь празднования возвращения Макао (澳門, Аомынь или Аомэнь — автономная территория в составе КНР) в 1998 году Центральным телевидением был снят крупномасштабный документальный фильм, главной темой которого стала «Песня семи корифеев». Текст этого сочинения был основан на словах произведения 1925 года под названием «Песнь семи корифеев — Макао».

¹²«Прощание с революцией» — так называется книга китайских философов Ли Цзэху (李泽厚) и Лю Цайфу (刘再复), которые полагают, что создание новой музыки и нового музыкознания в Китае — это два современных исторических

веяния. Революция как путь глобальных общественных и политических изменений отходит на второй план, вследствие чего появляются исследования новых способов и механизмов реализации художественных идей. Ли Шиюань считает, что под влиянием нового исторического контекста в течение последних 30 лет изучение «красной музыки» было отодвинуто на второй план [15].

¹³Восьмая армия — это название Народно-освободительной армии Китая в 1937–1949 гг.

¹⁴Согласно историческим записям, музыкальное образование в общественных школах Китая начало свой путь лишь в 1907 году. 8 марта 1907 года правительство цинской империи (清政府 — правительство империи Цин в 1644–1911 гг.) опубликовало указ об Уставе женских школ, где впервые «музыка» была указана в качестве одного из факультативных учебных предметов для начальных и высших школ [17].

¹⁵«Прощание» было создано Ли Шутун во время обучения в Японии на основе произведения «Тоска скитальца» («旅愁») японского композитора Цюаньтун Цюси (犬童球溪), которое, в свою очередь, написано на основе сочинения «Dreaming of Home and Mother» американского композитора и врача Джона Понда Ордуэя (John P. Ordway).

¹⁶Имеется так же другой перевод — «Монах Яков». Мелодия запоминающаяся, известна по всему миру, имеются версии на французском, английском, итальянском, испанском языках и т. д.

¹⁷Северный поход — это поход Национально-Революционной Армии против северных милитаристов (1926–1927 гг.).

Список источников

1. Батюк Л. И. Культура России в годы Великой Отечественной войны: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Рос. эконом. акад. им. Г. В. Плеханова. М., 2005. 22 с.
2. Музыка на фронтах Великой Отечественной войны: Статьи. Воспоминания / ред. и вступ. статья Г. Пожидаева; Гос. центр. музей муз. культуры им. М. И. Глинки. М.: Музыка, 1970. 255 с.
3. У Вэй. Музыкальная деятельность в Чунцине в период антияпонской войны (во временной столице Чунцин) // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2018. № 2 (48). С. 70–78.
4. У Вэй. Музыка для китайских народных инструментов в период антияпонской войны

- 1937–1945 годов (на примере города Чунцин) // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2019. № 1 (51). С. 82–87.
5. У Вэй. Детское музыкальное образование Китая в период антияпонской войны 1937–1945 годов // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2019. № 3 (53). С. 49–54.
6. У Вэй. Музыкальные журналы города Чунцин во время антияпонской войны (1937–1945) // Музыкальное образование и наука. 2019. № 1 (10). С. 21–22.
7. XX век. Музыка войны и мира: материалы международной научной конференции / ред.-сост. Е. С. Власова, К. В. Зенкин, М. А. Карачевская. М.: Прогресс-Традиция, 2016. 613 с.
8. «“郑声淫”蕴含多重意指», 《中国社会科学报》2020年1月13日(Сунь Кэчэн. О многозначности выражения «развратная музыка царства Чжэн» // Китайская социология. 2020. Вып. от 13 января).
9. 《中共中央文件选集（第1册）》，北京：中共中央党校出版社，1989年版，第206页(Избранные документы Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Т. 1. Пекин: Издательство партийной школы Центрального комитета Коммунистической партии Китая, 1989).
10. 《毛泽东文集（第1卷）》，北京：人民出版社，1993年版，第101页(Центр изучения партийных документов при ЦК КПК. Сборник Мао Цзэдуна. Т. 1. Пекин: Народное издательство, 1993).
11. 《中国共产党历史歌典——歌声中的百年风华》人民音乐出版社、中共党史出版社，2021年第 (Песенные шедевры китайской коммунистической партии. Столетняя история вокальной музыки. Пекин: Народная музыка; История коммунистической партии Китая, Китайская ассоциации музыкантов, 2021).
12. 《论<八月桂花遍地开>经典化路径与要义, 信阳师范学院学报（哲学社科版）, 2018年第5期 (Хань Дацянь. «Повсюду в августе цветет османтус» об основных моментах и преобразованиях // Журнал Синьянского педагогического университета (издание философии и социальных наук). 2018. № 5)
13. 《中国共产党简史》，北京：人民出版社、中国党史出版社，2021年，第。(Исторический очерк коммунистической партии. Пекин: Народное издательство; История коммунистической партии Китая, 2021).
14. 《中共南方局史》，北京：中共党史出版社，2009 年第。(История южного бюро китайской коммунистической партии // Исследовательский кабинет по истории китайской коммунистической партии города Чунцин. Пекин: История китайской коммунистической партии, 2009).
15. 李诗原：《红色音乐研究的学科理论与问题框架——音乐学术研究的反思与探讨（四）》，《音乐研究》，2020年第2期 (Ли Шиюань. Теория и структура научного исследования “красной музыки” — переосмысление и обсуждение научных исследований. Часть 4. Пекин: Музыкальные исследования., 2020. Вып. 2).
16. 李凌：《忆周总理和新音乐运动的二、三事》，《人民音乐》1978年第1期 (Ли Лин. Воспоминания о некоторых делах нового музыкального движения и премьеры «Чжоу». Пекин: Народная музыка, 1978. Вып. 1).
17. 吴伟：《中国近代音乐教育目标考略》，《音乐探索》，2013年第3期。(У Вэй. Музыкальные предметы в истории Китая // Музыкальные исследования. 2013. № 3).
18. 中国艺术研究院音乐研究所《中国音乐词典》编辑部编：《中国音乐词典》，人民音乐出版社，1985年版第375、508页。(Музыкальное исследование Института исследования искусств Китая // Китайский музыкальный словарь. Пекин: Народное издательство, 1985. С. 375–508).
19. 吴伟：《重庆抗战音乐活动》，四川大学出版社，2018年版第。(У Вэй. Музыкальные мероприятия во время антияпонской войны в городе Чунцин. Сычуань: Издательство Университета провинции Сычуань, 2018).
20. Малявин В. В. Конфуций. М.: Молодая гвардия, 1992. 335 с.

References

1. Batyuk, L.I. (2005), “Culture of Russia during the Great Patriotic War”, Abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences, Russian Economical Academy of Sciences named after G. V. Plekhanov, Moscow, Russia.
2. Pozhidaev, G. (ed) (1970), *Muzyka na frontah Velikoj Otechestvennoj vojny: Stati. Vospominaniya* [Music on the fronts of the Great Patriotic War: Articles. Memories], Music, Moscow, USSR.
3. Wu, Wei (2018), “Musical activity in Chongqing

- during the anti-Japanese War (in the temporary capital of Chongqing)” *Aktualnye problemy vysshego muzykalnogo obrazovaniya* [Actual problems of higher musical education], vol. 2 (48), pp. 70–78.
4. Wu, Wei (2019), “Music for Chinese folk instruments during the anti-Japanese War of 1937–1945 (on the example of the city of Chongqing)”, *Aktualnye problemy vysshego muzykalnogo obrazovaniya* [Actual problems of higher musical education], vol. 1 (51), pp. 82–87.
 5. Wu, Wei (2019), “Children’s musical education in China during the anti-Japanese War of 1937–1945”, *Aktualnye problemy vysshego muzykalnogo obrazovaniya* [Actual problems of higher musical education], vol. 3 (53), pp. 49–54.
 6. Wu, Wei (2019), “Music magazines of the city of Chongqing during the anti-Japanese War (1937–1945)”, *Muzykalnoe obrazovanie i nauka* [Musical education and Science], vol. 1 (10), pp. 21–22.
 7. Vlasova, E. S. (ed.), and Zenkin, K. V. (ed.), and Karachevskaya, M. A. (ed.) (2016), *XX vek. Muzyka vojny i mira: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [XX century. Music of war and peace: materials of the international scientific conference], Progress-Tradition, Moscow, Russia.
 8. Sun, Kecheng (2020), “On the ambiguity of the expression «depraved music of the Zheng kingdom»”, *Zhongguo shehui kexue bao* [Chinese Sociology], vol. dated January 13.
 9. *Zhonggong zhongyang wenjian xuanji* [Selected documents of the Central Committee of the Communist Party of China] (1989), vol. 1, Publishing House of the Party School of the Central Committee of the Communist Party of China, Beijing, China.
 10. “Center for the Study of Party Documents under the CPC Central Committee” (1993), *Mao-zedong wenji* [Collection of Mao Zedong], vol. 1, People’s Publishing House, Beijing, Russia.
 11. *Zhongguo gongchandang lishi gedian—gesheng zhong de bai nian fenghua* [Song masterpieces of the Chinese Communist Party. A century-old history of vocal music] (2021), Folk Music; History of the Communist Party of China, Chinese Association of Musicians, Beijing, China.
 12. Han, Daqiang (2018), “«Osmanthus blooms everywhere in August» on the main points and transformations”, *Xinyang shifan xueyuan xuebao (zhexue shekeban)* [Journal of Xinyang Pedagogical University (edition of Philosophy and Social Sciences)], vol. 5.
 13. *Zhongguo gongchandang jianshi* [Historical sketch of the Communist Party] (2021), People’s Publishing House; History of the Communist Party of China, Beijing, China.
 14. “History of the Southern Bureau of the Chinese Communist Party” (2009), *Zhonggong nanfang-ju shi* [Research Cabinet on the history of the Chinese Communist Party of Chongqing], The History of the Chinese Communist Party, Beijing, China.
 15. Li, Shiyuan (2020), *Hongse yinle yanjiu de xueke lilun yu wenti kuangjia —yinle xueshu yanjiu de fansi yu tantao (si)* [The theory and structure of scientific research of «red music» is a rethinking and discussion of scientific research. Part 4.], Musical Studies, Beijing, China, vol. 2.
 16. Li, Lin (1978), *Yizhou zongli he xin yinle yundong de er, san shi* [Memories of some of the affairs of the new musical movement and the premiere of «Zhou»], Folk Music, Beijing, China, vol. 1).
 17. Wu, Wei (2013), “Musical subjects in the History of China”, *Yinle tansuo* [Musical studies], vol. 3.
 18. “Musical research of the Institute for the Study of the Arts of China” (1985), *Zhongguo yinle cidian* [Chinese Musical Dictionary], People’s Publishing House, Beijing, China, pp. 375–508.
 19. Wu, Wei (2018), *Zhongqing kangzhan yinle huodong* [Musical events during the anti-Japanese War in Chongqing], Sichuan Provincial University Press, Sichuan, China.
 20. Malyavin, V.V. (1992), *Konfucij* [Confucius], Molodaya Gvardiya, Moscow, Russia.

Информация об авторе

У Вэй — профессор, заведующий кафедрой вокального искусства, проректор по научной работе

Information about the author

Wu Wei — Professor, Head of the Department of Vocal Arts, Vice-Rector for Research

Статья поступила в редакцию 17.12.2023; одобрена после рецензирования 07.03.2024; принята к публикации 23.03.2024.

The article was submitted 17.12.2023; approved after reviewing 07.03.2024; accepted for publication 23.03.2024.